

"Шеф Ким, давайте пустим слезоточивый газ под нос этим парням. Это должно их разбудить. Затем уведите их".

"Есть, сэр!"

Ким Гык-до поклонился под углом 90 градусов. Му Санг направился внутрь, чтобы проверить, не пускает ли Ким Ян Су пену у рта от гнева. Оставшись один на травяном поле, напоминавшем детскую площадку, Ким Ян Су зашагал взад-вперед, как муравей с отрезанной антенной.

"Геук-до, ударь его апперкотом в точку Гимун, между ребер, после того, как он получит слезоточивый газ".

Ким Гык-до кивнул в ответ. Му Санг мелочен до самого конца. Он мог бы просто отпустить их, но он хотел, чтобы они попробовали свое собственное лекарство.

"Вы избили тех полицейских, как собак? Я знал, что у вас будут неприятности. Но, о боже, суп совсем высох".

пробурчала Ён Сун, ставя на стол соевый суп.

Пожалуйста, читайте на NewNovel.org)

"Они сами напросились. Эти бандиты из "Белого черепа" проследили за девушкой до библиотеки и набросились на нее. Я не мог просто стоять и смотреть, как они бьют ее по лицу и обнажают груди. Поэтому в горячке я нанес несколько ударов, и теперь они все говорят то-то и то-то".

Му Санг лениво пошевелил ложкой.

"Хорошо. Тем животным, которые бьют женщин, надо отрубать руки".

Ён Сун продолжала бредить, как будто это на неё напали.

"Это, наверное, не вся история. Они не стали бы вызывать всю полицию только потому, что он ударил нескольких полицейских. Братан, просто признайся. Ты ведь кого-то сломал, да?".

Чжин Сун был как всегда резок.

"Чжан Чи-су. Он был лидером членов "Белого черепа"".

"Боже правый, Чан Чи Су".

Чжин Сун, которая разделывала рыбу для Ён Сока, удивленно отпрянула. Как она могла забыть? Это был тот, кому Му Санг поклялся отомстить с 13 лет. Тот, кто дважды в жизни подставил его. Чан Чи Су был тем, кто подделал улики, чтобы обвинить Му Ссанга в краже и изнасиловании.

"Этому человеку не повезло. Он, должно быть, уже разбит на куски".

Чжин Сун знал Му Ссана лучше, чем он сам. Поэтому нетрудно было представить, что натворил ее мелочный, злобный парень.

"Скажем так, ему будет трудно вернуться в общество. Я планировал отправить его в Новатопию, если он не застрелит меня из своего пистолета".

"Застрелить тебя? Похоже, он действительно хотел умереть".

Цзинь Сун издала языком звук "ту-ту-ту". Учитывая давнюю обиду Му Ссана на него и тот факт, что он даже пытался застрелить Му Ссана, жизнь Чжан Чи-су была закончена.

"Хорошее избавление и все такое, но... не вызовет ли это неприятностей?"

забеспокоилась Гё Сун.

"Вам, девочки, не о чем беспокоиться. У нас не будет никаких проблем: ни с законом, ни с властями".

"Сестренка, о чем он говорит? Я ничего не понимаю".

"Ён Чжи, иди и принеси Му Ссангу чашку кофе. Вы, дети, ничего не поймете".

Кье Сун прогнал Ён Чжи, прежде чем она успела прервать его.

"Брат, один звонок в посольство все решит. Так почему ты делаешь это сложным путем?"

"Да. Полиция ничего не может сделать с иностранцами".

Кье-Сун согласилась с Ён-Сун.

"Вы правы, но я советник посольства. Советник - это высокопоставленный чиновник. И сейчас, формально, полиция вторгается в резиденцию советника с дипломатической юрисдикцией. Наша страна станет посмешищем, если об этом узнает иностранная пресса. Я просто хочу жить спокойно. А пока я собираюсь преподать местной полицейской организации урок, который они не забудут".

"Такое глубокое намерение!"

"Ну, раз ты так говоришь".

Ён Сун была впечатлена, а Чжин Сун остался равнодушным. Им не нужно было бояться ни армейского батальона, ни тем более полицейского отряда. Даже если Му Санг ничего не предпримет, в подвале все равно будет дремать страшное существо.

"Му Ссанг, когда вернется Гаруда?"

спросил Чжин Сун. Ккамдунг всегда оставался в подвале на виду, но Фиолетовый Цыпленок всегда следовал за Му Ссаном по пятам.

Чем больше могущественных существ будет у них в союзниках, тем лучше.

"Оно скоро вернется. Я чувствую его присутствие все сильнее. Должно быть, он почти закончил подзарядку".

Му Ссангу потребовалось много внимания, чтобы соединиться с Ккамдунгом, но соединиться с Гарудой будет проще. Это была разница между дружбой и связью душ. В эти дни он лучше чувствовал присутствие Фиолетового Цыпленка. Ему было любопытно, как он будет выглядеть

после окончания зарядки.

"Он здесь!"

"Взять его!"

Когда Му Санг вышел за ворота, на него набросились омовцы. Му Санг просто позволил им делать все, что они хотят. Несколько омовцев тянули и толкали его. Они уже привыкли загонять людей в свой курятник таким образом, но на этот раз они не смогли заставить Му Ссана сдвинуться с места ни на шаг. Му Санг усилил свой вес с помощью сверхъестественных способностей. Чтобы сдвинуть его с места, потребовалось не менее трех десятков человек.

'Посмотрите на них!'

Му Санг посмотрел на Ким Ян Су, но тот проигнорировал его. Командиры отрядов ухмылялись ему. Он понял, что они хотят унижить его, используя своих лакеев. Му Санг стряхнул с себя вцепившихся в него омовцев и ударом ноги распахнул дверь автобуса.

"Ким. Мы же договорились не делать этого. Меня поймали на месте преступления? Я подозреваемый? Обвиняемый? Нет, не подозреваемый. Я законопослушный гражданин, а вы пытаетесь утащить меня как преступника?".

Ким Ян Су ничего не ответил на эти вопросы. То, что сказал Бак Му Санг, было правильно. Была информация, что именно Бак Му Санг разбил сержанта Чжана и его двенадцать головорезов. Но на самом деле это было просто подозрение, он не является подозреваемым. Они не должны были его трогать.

"Кто он? Я собираюсь убить его и разобраться с последствиями".

Начальник отряда потрогал кобуру своего пистолета. Он никогда раньше не видел, чтобы разыскиваемый преступник совершил акт вандализма в полицейском автобусе. Этого парня нужно было наказать.

"Вы уверены?"

Глаза Му Ссанга сверкнули на его новую жертву.

"Достаточно!"

заорал Ким Ян Су на командира отряда.

Если бы стало известно, что этот придурок несколько раз выстрелил из пистолета в библиотеке, все, кто был к этому причастен, были бы привлечены к дисциплинарной ответственности. Если бы этот человек действительно был никем, его могли бы подставить, но этот человек совсем не боялся полиции. Вместо этого их могли подставить.

"Может, мне просто уволиться и открыть бар?"

Детектив, подлизывающийся к подозреваемому, начинает сомневаться в своей работе. Он никогда не встречал таких проблемных людей, как этот человек. Ким Ян Су глубоко вздохнул и вызвал по рации полицейскую машину.

Как только он вернулся в Восточный полицейский участок, его строго отчитал начальник: зачем ему понадобился целый отряд ОМОНа и три часа времени, чтобы арестовать одного

человека? Он защищался, утверждая, что ордер был отклонен, но безрезультатно. Вместо этого он чуть не получил пощечину, и ему сказали, что в случае с преступником ордер может быть выдан после ареста в любом случае. На экзамене по повышению квалификации полицейских никогда не говорилось, что для ареста необходим ордер. Ким Ян Су, выдержав унижение, перешел к допросу самого Му Ссана.

"Вы уничтожили сержанта Чжана, верно?"

сразу же спросил Ким Ян Су. Ему нужно было сначала подтвердить некоторые подозрения, чтобы выдвинуть обвинение.

"Если обойтись без контекста, то земляной червь легко может стать змеей, а кошка - тигром. Если бы вы были на его месте, вы бы ничего не делали, когда кто-то стреляет в вас? Это была открытая самооборона". Кроме того, в читальном зале было 82 студента. Что бы вы делали, если бы в кого-то стреляли? Вы должны благодарить меня".

"У вас есть доказательства того, что Чан Чи Су стрелял из пистолета в библиотеке?"

бросил вызов Ким Ян Су. Му Ссан посмотрел на него глазами, полными жалости.

"Ким, у тебя на плечах голова кои? Или куриная? Не дави на него. Пистолет и пули Чан Чи Су я оставил у себя. Других улик не нужно. Царапины от пуль, следы от пуль и их траектории говорят сами за себя".

У Ким Ян Су открылся рот, и он уставился на Му Ссана.

"Кто вы?"

"Добропорядочный гражданин!"

"Тьфу!"

Ким Ян Су нахмурился. Даже если бы он спросил сто раз, мужчина ответил бы то же самое.

"Мне нужно вернуть его пистолет".

Ким Ян Су протянул руку.

"Ты думаешь стереть улики? Ты никогда не отнимешь его у меня".

"Он чертов экстрасенс!"

Ким Ян Су вздрогнул, поняв, что Му Санг видит его насквозь. Этот человек был хитер, как лиса, и силен, как слон. Ему казалось, что он постарел на 10 лет, просто допрашивая его в течение нескольких минут.

"Вы ведь признаете, что препятствовали правосудию?"

"Никогда. Как полиция может оправдать избиение девушки, даже не на месте протеста, а в библиотеке? Вы называете это правосудием? Позвольте мне сначала спросить моего адвоката. Полицейские избивали ее группой и пытались напасть на нее. Это побои при отягчающих обстоятельствах и попытка изнасилования. Что вы думаете?"

На каждый его вопрос мужчина отвечал вопросом. Ким Ян Су чувствовал сильное истощение. Ему ужасно хотелось уволиться прямо сейчас и просто открыть бар.

"Они распространяли коммунистические листовки и подстрекали к протесту. Они представляли угрозу общественной безопасности. В таком случае ордер может быть выдан после ареста. В любом случае, где доказательства, что полиция избила ее?"

"Даже не пытайтесь. Я хвалю вас за то, что вы пытаетесь защитить своих коллег, но у меня полно доказательств и свидетелей. Вы тоже можете быть замешаны. Учитывая ваш возраст, вы все еще должны платить за обучение вашего ребенка в колледже".

"Фу!"

простонал Ким Ян Су. Этот человек от природы умел убеждать. Он чувствовал себя так, будто его допрашивают. Му Санг достал пачку студенческих билетов.

"У меня есть более десяти десятков студентов, которые заявили, что готовы дать показания. Вы можете сколько угодно пытаться подставить меня, но у вас ничего не получится. Так что сдавайтесь и извиняйтесь, иначе я также потребую возмещения ущерба".

"Фу!"

продолжал стонать Ким Ян Су. Из-за ошибки сержанта Чжана, который стрелял настоящими пулями, все улики и обстоятельства сложились не в их пользу.

Его начальник велел ему тщательно допросить человека, но как он сможет это сделать? Наоборот, весь полицейский участок окажется под судом.

Ему захотелось убить тупого сержанта Чжана. Ему нужно было только арестовать главных зачинщиков, но вместо этого пришлось применить смертоносную силу, что привело к такому беспорядку. Если об этом станет известно, вышестоящее начальство заставит его взять всю ответственность на себя.

"Что делает Министерство иностранных дел по этому поводу?"

Ким Ян Су начал терять терпение. Ему нужно было загнать Бак Му Ссанга в угол, чтобы не пострадали другие люди. Если бы он мог быть уверен, что этот человек - никто, он смог бы сделать все, что угодно. Но таких сведений не поступало. Это сводило его с ума. Вдруг что-то спасло Ким Ян Су от его нынешних испытаний.

"Что он делает?"

Его начальник ворвался в отдел насильственных преступлений, отодвигая стулья.

"Инспектор Ким, снимите с него наручники!"

"Я не надевал на него наручники".

сказал Ким Ян Су, смущенный внезапной переменой в тоне своего начальника.

"Excusez-moi!"

"Извините за неудобства".

Женщина-офицер вела группу мужчин в костюмах в участок. Среди них было трое иностранцев и один кореец. Внезапное появление этих посетителей сразу заставило затихнуть отдел по борьбе с насильственными преступлениями.

"Здравствуйте. Я главный детектив, Бак Сан Ын".

Сан Ын вежливо поприветствовал их. Он ждал посетителей, хотя его и уведомили в последнюю минуту. Белый мужчина средних лет в аккуратном костюме кивнул и тут же отвел взгляд.

"Вы Сбард Гульбайг?".

Его корейский был беглым.

"Да".

Му-санг посмотрел на мужчину.

"Приятно познакомиться. Я первый секретарь посольства Франции в Корее Жоэль Анкель".

Мужчина вежливо поклонился.

"Меня трахают!"

Ким Ян Су задохнулся. Он совершил большую ошибку. Bak Mu Ssang - это не куча дерьма, а мина. Сотрудники полицейского участка, все глаза которых были расширены от удивления, ждали, затаив дыхание.

Му Санг сразу же понял ситуацию.

Министерство иностранных дел должно было запросить французское посольство относительно личности Сбарда Гульбейга, что заставило посольство вызвать его закодированный коммуникатор. Но тот пылился где-то в его кабинете. Посольство, не получив от него ответа, должно быть, решило мобилизовать группу для расследования ситуации. В любом случае, половина работы в посольстве заключалась в шпионаже, так что это было неудивительно.

"Я - адвокат, представляющий французское посольство, Ган Ен Мок. Это второй сотрудник, Анри Жон. А это следователь по правовым вопросам посольства, Ботон Конкорд".

Кореец представил остальных членов группы. Дверь в комнату начальника хлопнула. Начальник станции поспешно подошел к ним.

"Мне только что позвонили. Я начальник Восточного полицейского участка, Бак Ин Ён".

Начальник вежливо поклонился. Большинство полицейских участков возглавляют полицейские суперинтенданты. Полицейские считаются особыми государственными должностями, но если бы они были ранжированы, то их причисляли бы к чиновникам четвертого класса. Так что дипломаты все равно имеют гораздо более высокий ранг, чем он.

"Я Анкель из посольства Франции в Корее".

Анкель поприветствовала шефа и посмотрела ему прямо в глаза.

"Нам сообщили, что корейская полиция задержала одного из наших самых важных граждан. Мы ожидаем разумного объяснения этому".

Лицо шефа побледнело. Все началось с неприятного дела, которое преследует участок со вчерашнего дня. А учитывая коррумпированность сегодняшнего режима, ожидается, что они будут потворствовать всему иностранному.

На данный момент уже не имеет значения, невиновен этот человек или нет. Если французское посольство решит поднять этот вопрос в иностранной прессе, они окажутся в очень неприятной ситуации. Агенты АНС определенно не оставят это так просто. В этом будут замешаны все, начиная с шефа.

"Вы проделали долгий путь, давайте сначала выпьем чаю".

Шеф поклонился, но вместо этого Анквел посмотрела на Му Ссана, чтобы что-то сказать.

Шеф умолял Му Ссанга взглядом. На этот раз его тупые подчиненные действительно наступили на мину. Если этот человек решит не проявлять к ним милосердие, то они действительно будут обречены.

"Со сковородки да в огонь!"

Ким Ян Су почувствовал, что его сердце упало. У него с самого начала было плохое предчувствие, и вот, наконец, дело дошло до этого. Если французское посольство прислало группу людей только ради этого человека, то это дело - не то, с чем мог бы справиться шеф. В его памяти всплыло лицо его жены, которой уже перевалило за 50 лет, а она все еще живет в съемном жилье. Он хотел просто уйти и сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166353>